

Социально-политическая история

В.В. Котов

Погост на Кунье (Из истории Зуевской волости)

Заселение края

О древности заселения берегов Ловати и Куньи местными угро-финскими племенами и пришедшими сюда в конце VII - начале VIII вв. кривичами неоспоримо свидетельствуют археологические памятники - курганные захоронения. На территории бывшей Зуевской волости Холмского уезда сохраняется много таких памятников в виде погребальных насыпей разного размера: сопки высотой от 3 до 5 м и курганы высотой от одного до двух метров.¹

В специальной литературе² на территории волости зафиксированы могильник из курганов XI-XIV вв. в д. Бабынино на правом берегу Ловати, сопки в д. Ветно на том же берегу в д. Хотимля на правом берегу Куньи, жальник в д. Кузнецове на правом берегу Серези в двух километрах от Зуева, незафиксированный курган в Зуеве и др.

Со времен Великого водного торгового пути «из варяг в греки» вблизи Зуева на р. Серезе до сего времени сохраняются два топонима Волок и Волковская (последняя еще в начале XX в. именовалась Волоковской) как неоспоримые свидетели су-

ществовавшего в прошлом волока из Куньи в Торопу.

Во времена Новгородской республики Зуевский погост находился в пограничной ситуации с Великим княжеством Литовским.³

Писцовая книга Деревской пятины конца XV в.⁴ упоминает в Холмском уезде четыре стана и девять десятков⁵ с входившими в них селениями. Среди них Лазаревский стан (д. Лазарево на Ловати) с десятками (по названию главной деревни) Замошским - 37 селений, Лукинским - 16, Хловитцким (с.Троица-Хлавица, ныне Подберезье) - 23, Заечковым (д.Зайково на Ловати) - 24 и Кунский стан по р. Кунье с Зуевским десятком - 23 селения. При этом многие из упоминаемых селений дожили до наших дней. Так, в Лазаревском стане по Ловати сверху вниз это - Сельцо (в двух км от Подберезья), Молод (Молоди), Витца (Вица), Герасимово, Б. Куницы, Кривой Плес, Легод, Опоки, Язвы, Ключадино, Лазарево, Ситна, Бабыя Лука (Бабино), Плоская Лука (Лука), Зайково, Гребень (Грыбино), Городок (Городец), Ширяевская (Ширяево), Шюриновская (Шуриновская), Богоявление, Сутоки, Ветно, Гора и др.; в Кунском стане по Кунье сверху вниз Лебедево (в километре от Кочуты), Лудилово, Кузнецово, Дуброво, Чертеж, Чупро-

Котов Вячеслав Викторович - доцент. В очерке использованы воспоминания Ю.Г. Платонова - уроженца с. Зуев, руководителя отдела детского технического творчества при ДК профсоюзов г. Пскова (1974-1993 гг.).

во, Плуженицы, Спирово, Зуево, Устье, Заход, Заплатино (За плотиной на Кунье), Царев Заход (Царево), Караваево; по р. М. Смоте Кунского стана сверху вниз - Зерново в Латаковом конце (Зехново), Святиво (Усвятиво), Стешево (Стешино); по р. Б. Смоте Кунского стана сверху вниз - Латаково, Дуловская (Дулово), Мялицыно (Мяликино), Усть-Смоты и по р. Сереже – Батюшкино (Батушкино), Кузнецова Лука (Кузнецово) и Юринская (Юринки, Юренки).

Погост Зуево и волость

Как известно, погосты на Руси до XVI в. были основной административной единицей. При этом термином «погост» обозначался и погост-округа (определенная территория) и погост-место как центр округа, в котором, как правило, находилась и церковь.

С конца XV - начала XVI вв. после присоединения новгородско-псковских земель к Москве погост-округа, на московский манер, стал именоваться волостью, а название «погост» осталось за селением, где находились церковь, дворы причта и кладбище.

Одной из таких волостей была Зуевская волость, которая в течение полутора столетий с 1777 по 1927 гг. входила в состав Холмского уезда Псковской губернии и занимала его юго-западную часть. Большая часть Зуевской волости ныне входит в состав Локнянского района и занимает его восточную часть.

Река Ловать и ее приток Кунья пересекали волость с юга на север и делили её на три части: центральную (междуречье Ловати и Куньи), западную по левобережью Ловати от Подберезья до Подфильней (Шуринской) и восточную по побережью Куньи от Лебедева до Зехнов. Ширина междуречья в верхней части волости едва достигала пяти километров, а в нижней - около двадцати. В свою очередь по междуречью и также с юга на север почти параллельно друг другу протекали Б.Смота с М.Смотой. Кроме того, волость на западе занимала территорию по низовью р. Локни, а на востоке – по низовью р. Сережи.

Село и погост Зуево находились на

востоке волости в устье Сережи при ее впадении в Кунью.

На северо-западе Зуевская волость примыкала к Троице-Хлавицкой волости (ныне пос. Подберезье). Здесь она переваливала на левый берег Ловати и включала значительное число селений: Мартиниха и Чернецкое, Власково, Б.Куницы, Б. и М.Борки, Легод, Язвы, Ключино, Лазарево и др. (см. карту-схему волости).

Около 70% территории волости занимали леса. Их основные массивы находились в северной части по обоим берегам Куньи и в южной части междуречья Смоты и Куньи. Боровые леса тянулись вдоль реки Сережи.

Поля располагались только по берегам рек на отвоеванных у леса площадях. В долинах рек находились богатые сенокосные угодья. Значительная часть площади (15,7 процента или 5451,5 десятины)⁶ приходилась на болота. Наиболее крупные из них находились в северной части - Круглый и Масловский Мхи, на северо-востоке - Длинный Мох и на западе по правобережью Ловати - Вязовец и Чистик.

По данным 1907 г., Зуевская волость занимала пространство в 333 кв. версты.⁷ Это была одна из самых больших и наиболее населенных волостей уезда. На начало XX столетия здесь было 75 надельных деревень и 23 селения на частнособственнических землях, в которых проживало 5122 человека, из них мужчин - 2521 и 2601 женщина.⁸ В среднем на каждую деревню приходилось по 9,6 двора, а на каждый двор по 6,6 человека. Все деревни, как правило, располагались по берегам рек.

Крестьяне до их освобождения в 1861 г., за исключением деревень, приписанных в казну (Дуброво, Михайловская Алексашковского общества и Петровское Мартинихинского общества), относились к категории «помещичьих». По традиции таковыми их продолжали считать и в начале XX в. После освобождения крестьяне получили в надел землю (отсюда и надельные деревни), которой они пользовались в общине до 1861 г., из расчета 6 десятин удобной земли на одну ревизскую душу.

Крестьяне надельных деревень волости объединялись в девять общин (обществ): Алексашковское в низовье р. Сережи, Бабынинское, Ветновское, Караваевское (д. Караваев Заход на Кунье выше Зуева), Легодское, Мартинихинское, Симановское на М.Смоте, Ситновское и Царевское.

Центр волости - погост Зуево - известен по Переписной книге Деревской пятины. Нет сомнения, что он существовал значительно раньше, возможно, со времен Древней Руси.

Погост располагался на довольно высоком мысу при впадении Сережи в Кунью (см. фото и план-схему погоста). Над погостом возвышалась деревянная Успенская церковь.

Селение в устье Сережи традиционно делилось на село (собственно погост на мысу между левым берегом Сережи и Куньей) и деревню Вантеевку (Ивантеевку) по правобережью Сережи, соединявшуюся с селом мостом. В деревне же находилась и пристань. Другая часть деревни по левобережью Куньи соединялась с погостом паромной переправой. Разделение на село и деревню не было случайным. Земля на погосте принадлежала церкви, поэтому крестьяне не могли получать здесь свои наделы. Церковное как бы соседствовало с мирским, но не сливалось с ним. Между селом и деревней имело место негласное соперничество.

Зуевская деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы, построенная в 1761 г., была одной из старейших на Холмской земле. В 1879 г. она владела 98 десятинами земли, а ее приход включал 60 деревень округи с 2952 прихожанами.⁹

У храма находилось старое кладбище, обнесенное деревянной оградой, у западной стороны которой стояла небольшая деревянная часовня, позже через дорогу по правому берегу Куньи было устроено новое кладбище.

С середины XIX в. на некотором расстоянии к востоку от культовых сооружений и погоста располагались дом церковного причта с прилегающим к нему садом по правому берегу Куньи, церковно-при-

ходская школа, дома священнослужителей Аполецких, Знаменских, Покровских, Успенских и церковного старосты Жемчужина. Деревянный двухэтажный дом (см. фото) был построен в середине XIX в. священником Петром Петровичем Успенским. По свидетельству его правнука Ю.Г. Платонова, дом этот затем по наследству перешел к его сыну, дьякону Зуевской церкви П.П. Успенскому (1873-1918 гг.), а затем к его супруге, сельской учительнице Марии Петровне Успенской урожденной Куховской (1876-1965 гг.).

В центре села находилась площадь – место торговых ярмарок и народных гуляний. Далее по дороге на Волок стояла изба для мирских сходов (затем волостное правление) и новое здание школы.

Во времена столыпинской реформы в окрестностях села появились хутора и водяная мельница Романа Королева.

Кроме церкви и часовни на погосте, на территории Зуевского прихода были еще две придорожные часовни: одна в Устьинском бору по дороге на Темный Бор (ныне Красный Бор) и другая на святом источнике (роднике) в Плуженицах. Часовня - это небольшого размера культовое строение без алтаря с главкой, увенчанной крестом, где можно было совершать некоторые общественные молитвы.

Как правило, часовни возводились по инициативе самих прихожан в память какого-либо неординарного события (прекращение морового поветрия, засухи и т.д.). Придорожные часовни напоминали путнику о Боге, побуждали его к размышлению о бренности земной и вечности жизни духа.

Добрым обычаем здешних мест в старые времена была установка на проселках посудин для сбора березового сока. Так что ранней весной каждый путник мог утолить жажду целебным напитком.

С уездным городом Зуево было связано рекой и сухопутной дорогой по правобережью Куньи через Осипова - Орлово на Алешне - Бабынино на М.Тудре. От Устья лесная дорога вела на Дунаево (9 км) и далее на Подберезье и Локню.

Баркостроительный промысел

Как и везде, основным занятием крестьян было земледелие и скотоводство, благо сельскохозяйственные земли по их удобству относились к первой категории.¹⁰ Однако обилие лесов, судоходных и сплавных рек давало жителям волости возможность дополнительного заработка от постройки барок.¹¹

Известно, что еще в Древней Руси ладьи в Киев доставлялись из Оковского леса. Так что баркостроение существовало здесь издревле. Занимались этим промыслом крестьяне по окончании сельскохозяйственных работ и до весны. Потребность в речных судах была постоянной, так как отправляемые в С.-Петербург барки с грузом обратно не возвращались, а там же и продавались.

Основные центры баркостроения в уезде были сосредоточены в Зуевской волости: на Ловати – Борок и Куницы, где ежегодно строилось 10 барок,¹² Ветно - 3, Гора и Батушкино - 8, Горки Ситновского общества - 7 барок, Зайково и Могильники Бабынинского общества - 5, Кловадино, Чернецкая и Язвы - 4, Лазарево- 14, Рысцово - 10, Симановское - 15, Телятниково Ситновского общества - 20, и Царево - 10; на Кунье - Заплатино -10, М.Зехны - 10 барок, Субботино - 12 чел. и Устье - 6 барок; на Сереже - Пикачи, Понизовье и Обуховец - 6 барок, Тереховская и Юренки - 13 барок.

К началу XX столетия в связи со строительством Витебской железной дороги 1904 г. баркостроение стало сокращаться и постепенно сошло на нет.

Кроме постройки барок крестьяне волости имели дополнительный заработок от изготовления осиновых челнов (долбленок), необходимых при каждой барке, а также от рубки, заготовки и подвозки леса к береговым складам и пристаням, а в период навигации от проводки сопровождения барок, плотов и сплава леса.

Молевой сплав леса

Ушедший в небытие сплав леса по Ловати, Кунье и Сереже - опасный и трудоемкий род занятий. Этот промысел дожил до 40-х гг. XX столетия. Как правило, до

Холма лес сплавлялся модем, т.е. без увязки его в плоты.

Подготовка к сплаву по вешней воде начиналась с заготовки леса зимой. Вывоз его к реке осуществлялся гужевым транспортом. На прибрежных складах проходила сортировка леса, укладка в штабеля, обмер и клеймение. Дрова метровой длины из лиственных пород складировались отдельно.

Одновременно с заготовкой леса и дров долбили необходимые для сплавщиков челны грузоподъемностью от четырех до десяти человек и кобылки - небольшие легкоуправляемые плоты из сосновых бревен, поднимавшие трех-четыре человека. Лодки-долбленки делались из осиновых кряжей определенного диаметра и длины. Для их изготовления использовались тесло (род топора, действовавшего по принципу работы мотыги), долото и скобель (полукруглый вогнутый нож с двумя ручками по краям). Кроме того, на специальном илоту рубили избу-пятистенку для продажи, а во время сплава использовали как временное жилище.

Непосредственно для сплава подбирались бригада из крепких мужиков. А чтобы сплавляемый лес и дрова без заторов миновали Зуевский порог, на Сереже чуть выше села устраивалась запань - плот от одного берега до другого, концы которого с помощью тросов и канатов крепились на берегах. Таким образом образовалась своеобразная плотина, повышавшая уровень воды в реке. При подходе очередной партии лесосплава запань открывалась и по поднимающейся воде лес беспрепятственно проходил порог. Эта опасная и ответственная операция требовала большой четкости в действиях, расчета и сноровки.

Далее лес сопровождался вооруженными баграми сплавщиками на челнах, которые шли вдоль берегов и при необходимости устраняли возникавшие заторы. Опасность водной стихии подстерегала их на каждом шагу, но мастерство сплавщиков побеждало. Некоторые из них, стоя на одном бревне, при буйном течении свободно переправлялись на другой берег.

В Холме бригада продавала избу, чел-

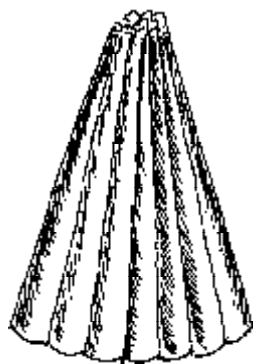
ны и кобылки, получала расчет и возвращалась по домам. А на Холмской пристани часть леса связывалась в плоты, на которые грузились еще и дрова, а другая часть грузилась на барки и направлялась к Ильмену и далее в Петербург.

Кустарное производство дегтя и угля

Помимо строительства барок и лесосплава зуевские крестьяне жгли древесный уголь и гнали деготь. В свое время деготь, как соль, необходим был в хозяйстве, он использовался и в качестве смазки, и как средство народной медицины, и как средство ухода за обувью.

До конца 30-х г. XX в. деготь получали кустарным способом путем сухой перегонки березового сырья. А делалось это следующим образом. Прежде всего заготавливались березовые бревна и поленья. Затем выкалывали круглую яму-воронку диаметром около двух метров и глубиной около полутора метра с отлогими сторонами (боками). От центра ямы прокапывалась сливная канавка для стока дегтя в специальную бочку-дегтярку.

Для предотвращения потерь стенки ямы-воронки и сливная канавка обмазывались слоем глины. Когда обмазка просыхала, в центре ямы укладывался костер высотой около метра из сухих крест-накрест положенных березовых поленьев.

Сложенный костер в три-четыре ряда обставлялся полувертикально поставленными березовыми бревнами длиной около двух метров, вершины которых соединялись, образуя над ямой усеченный конус (пирамиду). Щели между бревнами к основанию конуса тщательно промазывались глиной. В нижней части этой пирамиды оставляли небольшое оконотопку, которое закрывалось специальной заслонкой. Щели в торце верхней части оставались открытыми для выхода дыма.

Когда первичная обмазка подсыхала, начиналась обмазка глиной всей наружной поверхности надземного конуса для его герметичности. Теперь все было готово, чтобы начать сам процесс курения дегтя. Прежде всего поджигался костер внутри пирамиды. Через некоторое время заслонка топки закрывалась. Под действием высокой температуры (без горения) из березового сырья капли дегтя как бы выдавливались и стекали в центр ямы-воронки, а оттуда уже по сливной канавке поступали в дегтярку. Если при этом на наружной обмазке появлялись трещины, они немедленно устранялись. Остановка поступления дегтя по канавке означала прекращение процесса сухой перегонки.

После того как курение дегтя заканчивалось, из оставшегося того же самого березового сырья продолжался процесс получения древесного угля, столь необходимого в кузнечном деле. Для этого приоткрывалась заслонка топки, после того, как сгоревшие бревна надземной пирамиды обрушивались в яму, мастеровые застилали ее сверху рядом горизонтально положенных бревен и для герметичности полностью засыпали песком. Спустя несколько суток после полного сгорания и остывания яма вскрывалась, полученный уголь был готов.

Зуевская мельница

С начала XX в. в Зуеве действовала водяная мельница Романа Королева, стояла она на краю села на Кунье.

Мельница - это универсальное механизированное хозяйство, к ней примыкала лесопилка - навес, где находилась циркулярная пила, приводимая в действие все тем же водяным колесом. На втором этаже мельницы находился шерсточесальный агрегат («чесалка»), в отдельном помещении «жали» масло из льняного семени. Здесь же рядом находилась и кузница.

Мельница обслуживала большую округу деревень, она была своеобразным центром экономической жизни волости, здесь концентрировалась хозяйственная деятельность крестьянства. Жизнь мельницы становилась особенно оживленной по оконча-

нии сельскохозяйственных работ. Здесь собирались десятки груженных мешками с зерном подвод.

В условиях дефицита информации мельница была не только неотъемлемой частью хозяйственной жизни, но и своеобразным клубом живого общения людей. В ожидании своей очереди помола мужики обменивались последними новостями, впечатлениями от поездки в город, говорили о погоде и предстоящей зимовке, об урожае и озимых, о заготовке дров и перестройке избы, о покупке конной грабилки или жатки (жнейки), о предстоящих свадьбах и крестинах и, увы, о похоронах, рассказывали анекдоты и охотничьи небылицы, порою бранились. Здесь же «крутились» приехавшие с отцами и дедами вездесущие мальчишки. Они с удивлением смотрели на работу водяного колеса, стараясь разгадать волшебную силу его действия.

Всем довольно сложным мельничным хозяйством управлял Роман Королев, едва ли не самый уважаемый человек округи.

Рыбная ловля

Несмотря на обилие рек и речек, запас рыбы в них был невелик, поэтому ее добыча в Зуевской волости не имела промыслового значения. Однако применявшиеся способы ее ловли представляют определенный интерес.

Как и везде, ужение рыбы по преимуществу было делом крестьянских мальчишек. При этом все необходимое снаряжение, кроме крючков, они делали сами: удилище из ствола молоденькой березки или орешника, леску связывали из волоса конского хвоста, поплавок из сосновой коры, а в качестве грузила использовали кусочек гвоздя.

Добыча рыбы тухмачом, по воспоминаниям Ю.Г. Платонова, была любимым занятием подростков. Этот способ ловли по первому льду был связан с определенным риском, и тем сильнее он увлекал ребят.

Тухмач - это деревянная кувалда, изготовливавшаяся из ствола ели диаметром около двадцати пяти и длиной около сорока сантиметров с хорошим суком посередине, который и выполнял роль рукоятки.

Прихватив с собой это орудие и топор, ватага из трех-четырех мальцов отправлялась на Кунью. Высмотрев под прозрачным льдом гулявшую рыбу, один из них осторожно подходил к этому месту и наносил сильный удар тухмачом по льду. Оглушенная ударом рыба всплывала и «прилипала» ко льду. Взять ее теперь оставалось делом техники, для этого топором прорубалась прорубь. На следующем месте все повторялось сначала. Так участок за участком река обследовалась на расстоянии одного-полутора километров.

Лов рыбы бородцом (бреднем) по преимуществу был занятием молодых людей, которых всегда сопровождали мальчишки, собиравшие пойманную рыбу.

Бородец - вид рыболовной снасти, состоявшей из самодельной сетки длиной пять-шесть метров, концы которой крепились к шестам (кольям). Растягивая сетку и прижимая ее ко дну, рыбаки ходили (бродили) по воде, время от времени вытаскивая бредень на берег для сбора попавшей в него рыбы.

В 30-е гг. прошлого столетия лов рыбы бородцом, как правило, проводился в перерывах общественных работ, во время сенокоса, толоки, уборки зерновых и особенно в дни их окончания. Общая уха, которую готовили женщины, становилась достоянием всей компании работавших и ребяташек. Надо заметить, что водоемы и их богатство всегда находились в общем пользовании крестьянской общины, поэтому общественное мнение не поддерживало этот вид ловли только в личных целях.

Лучение. Поздней осенью в безлунную ночь перед ледоставом рыбу «лучили». Для этого к носовой части лодки крепили железную штангу, которая выступала за пределы лодки на один-полтора метра. На конец штанги подвешивалась специальная корзина («коза») из железных прутьев, в которую загружалось заранее приготовленное смольё, сосновые корни. Они прекрасно горели и своим светом в ночной темноте хорошо просвечивали всю толщу воды. Стоявшая на дне реки крупная рыба была видна как на ладони. Она-то и становилась

добычей рыбаков, один из которых, находившийся на носу лодки, резким ударом остей¹³ поражал ее. Второй рыбак управлял челном по указанию первого. Лучение и добыча рыбы острой – добычливый и чрезвычайно азартный способ рыбной ловли.

Сельские школы

Первая в Зуевской волости Зезюлинская (Барсуковская, в полутора километрах от устья р. Локни) школа была открыта на средства крестьянской общины в 1833 г. Просуществовав тридцать два года, она закрылась из-за отсутствия средств на ее содержание.

Вновь сельские школы волости начали открываться только в 90-е гг. XIX столетия.

В 1913/14 учебном году в волости действовало одиннадцать школ,¹⁴ из них восемь земских: Алексеевская (учитель Иоаким Григорьевич Зайчиков), Ветновская (учительница Анна Васильевна Исаева), Григоркинская (учитель Сергей Алексеев), Заплатинская (учитель Александра Семеновна Михайлова), Лудиловская (учительница Елизавета Совранская), Опокская (учительница Александра Павловна Бирюкович), Ситновская (учительница Мария Митрофановна Молчанова), Тарарыгинская (учитель Иван Васильевич Семенов) и три церковно-приходских: Верховинская (зав. и законоучитель о. Иван Николаевич Ашевский, учительница Александра Андреевна Хапаева), Еленская (зав. и учитель Закона Божия о. Алексей Иванович Владимирский, учительница Елена Николаевна Раевская) и Зуевская (зав. и учитель Закона Божия о. Петр Константинович Аполецкий, учительница Мария Петровна Успенская, урожденная Куховская, см. фото).

В Зуевской школе получили начальное образование проф. В.В. Покровский, учителя О. Алексашенков, М.П. Платонова, М.Д. Сачнев, А.С. Семенов и др., кинорежиссер В.И. Воронин, журналист М.П. Спиров, агроном Р.Г. Платонова, директор Вольшовского конезавода в 30-е гг. В.П. Куховский, инженер ВВС Ю.Г. Платонов, военные фельдшера Г.П. Исакова и В.Г. Платонова и сотни местных крестьян.

Ярманки и народные праздники

С давних времен и вплоть до Великой Отечественной войны в Зуеве традиционно каждый год проходили две ярмарки, собиравшие многочисленный люд окрестных деревень и торговых людей широкой округи. Одна из них проводилась в августе в дни престольного праздника Успенъё.

Открывалась ярманка колокольным звоном и службой Успенского храма и продолжалась три дня. По воспоминаниям Ю.Г. Платонова, ярманка в разных местах площади под гармошку и балалайку пела и плясала «Семеновну», «Сербиянку» и русские страдания. Здесь же шла бойкая торговля телегами, линейками, дрожками, колесами и сбруей, кузнечными, шорными, бондарными и гончарными изделиями, фабричным инструментом и сельскохозяйственным инвентарем, домотканой холстиной и фабричными тканями, лаптями мужскими и женскими, рабочими и выходными, липовыми и из бересты, лаптями с подошвой из вяза и подбитыми кожей и, конечно, пивом, брагой и медовухой.

Ярманка была и формой общения, и местом заключения всевозможных сделок. Подвыпившие мужики рьяно обсуждали хозяйственные дела, на чем свет стоит ругали начальство и выясняли личные отношения, порою дело доходило до драки.

К вечеру праздный люд расходился по местам постоя: в дома родственников и знакомых, в гумна и просто на берег Куньи, где разводили костры. И праздник продолжался.

К концу третьего дня ярманка затихала, и гости расходились и разъезжались по домам.

Народный праздник прощания с зимой и встречи весны «Масленица» сопровождался сожжением соломенного чучела, катанием на санках и ледянках, ездой на тройках с бубенцами и шарками, заездами наперегонки и другими забавами. По селу группами гуляла молодежь все с той же гармошкой и припевками. В избах хозяйки угощали гостей блинами с маслом и медом.

С наступлением темноты, воспомина-

ет Ю.Г. Платонов, все собирались на релке¹⁵ против церкви в ожидании действия - спуска с крутого берега Куньи трех-четырех горящих дегтярных бочек. Всегда находились любители, кто их заранее припасал. Иногда бочки пускали сразу с двух берегов одновременно, что придавало зрелищу более яркий эффект. Горящие бочки летели вниз, разбрасывая в ночной темноте языки огня и вызывая восторг всех присутствовавших и особенно ребятишек. Вслед за ними на лед устремлялась толпа, и начинались прыжки через горевшие бочки. По мере их угасания заканчивался и сам праздник.

Загадки Зуевской округи

В двухстах метрах ниже устья Серези у левого обрывистого берега Куньи есть омут (завонь). В обычное время он ничем не примечателен, кроме своей глубины. Однако в период паводка здесь возникал сильнейший водоворот, втягивавший в себя любой попадавший сюда предмет. При этом не замечалось, чтобы он затем где-то всплывал. По рассказу Ю.Г. Платонова, местные жители связывали возникновение водоворота с существованием подземной карстовой трубы между Куньей и Ловатью (около пяти километров).

Существование такой трубы вполне вероятно, ибо здесь находится Зуевский порог, выход на поверхность известковой плиты. В обычное время года уровень воды в Кунье и Ловати одинаков, поэтому и водоворот в омуте не возникал. А во время половодья уровень Куньи за счет обильной паводковой воды Серези значительно превышал уровень воды в Ловати. Образующий перепад приводил в действие механизм сообщающихся сосудов. Излишняя вода из Куньи по подземной трубе устремлялась в Ловать, образуя на омуте водоворот. Характерно, что никто и никогда в омуте не купался, и ни один подросток на это тоже не решался. Генетическая память и инстинкт самосохранения действовали безотказно.

Ниже, сразу за омутом, у левого берега Куньи веками лежит огромный валун. Эта гранитная отполированная валдайским ледником глыба с плоским верхом диамет-

ром около трех с половиной метров была занесена сюда из Скандинавии.

В жаркий летний день камень нагревался, и излучаемое тепло этой чудо-печки излечивало жителей Зуева и окрестных деревень от радикулита и другой хвори. Теплом камня женщины лечили простуду своих детей, лечились и сами. Сеанс лечения начинался после обеда, когда камень успевал разогреться. Прогревание сопровождалось водными процедурами. Тепло и излучение камня творили чудеса, за что камень и получил название камня-доктора.

Заключение

Веками в Зуеве жизнь была ключом: пахали землю, строили барки, решали мирские дела, вершили волостной суд, шла служба в Успенской церкви, работала школа, шумели ярманки ...- все это теперь в прошлом. Родившись во времена прихода сюда кривичей, погост Зуево, просуществовав тринадцать веков, в 60-гг. XX столетия постепенно ушел в небытие. Еще в годы Гражданской войны было сожжено административное здание волостного правления, переименованное после 1917 г. в Народный дом, в котором размещались волысполком и изба-читальня.

С началом коллективизации чудные дела стали твориться в Зуеве. Осенью 1932 г., вероятно, не без помощи самих хозяев, вода снесла мельницу Романа Королева, а двумя днями позже по Кунье проплыли еще две мельницы. Таким своеобразным способом владельцы мельниц упредили свое грядущее раскулачивание и выселение. С тех пор все вынуждены были молоть зерно на ручных жерновах. Но ретивое начальство из тридцатитысячников и ручные жернова посчитало частной собственностью и стало попросту их уничтожать. На все село остались одни единственные общественные жернова, получившие в народе название «Разлука».

Перестали существовать вальцевая маслобойка Поликарпа Мухина и шерстобитка Козлова, церковнослужителей лишили избирательных прав, а поп-обновленец, по прозванию Стриженный, находясь в церковном облачении, предавал земле покойно-

го селянина (правда, по его завещанию) под пение «Интернационала»... То было началом конца. И стриженный поп недолго удержался на месте: в 1934 г. построенная в 1761 г. Успенская церковь закрылась навсегда.

С августа 1941 г. по февраль 1943 г. Зуево было оккупировано, была назначена новая администрация во главе с бургомистром. В то же время село находилось в зоне партизанского действия. Семилетняя школа, в которой разместился немецкий штаб, была уничтожена партизанами, а соседняя д. Устье полностью сожжена немцами при их отступлении. Оставшиеся без крова жители разместились в доме Успенских.

Здание церковно-приходской школы рухнуло от ветхости, а дома бывших церковнослужителей, репрессированных или своевременно уехавших, оставшись бесхозными, подверглись разграблению и разрушению. Так что после войны в Зуеве оставался лишь двухэтажный дом Успенских (см. фото), но и его дни были сочтены.

После освобождения села от немецкой оккупации последовала вторая волна выселения тех, кого не успели выселить до войны. Не избежала этой участи и семья Успенских, сын которых находился на фронте. Хозяйка Мария Петровна Успенская, бывшая учительница церковно-приходской школы, успела продать свой двухэтажный дом за сорок стаканов махорки-самосада.

После окончания войны солдату-фронтовику Н.П.Успенскому не суждено было вернуться в отеческий дом, он вынужден был поехать к высланной на Урал семье. Несколько позже дом был перевезен в Кочуту, где из него собрали одноэтажное здание школы.

После войны в Зуеве работало сразу два леспромхоза - Нелидовский и Холмский. А когда было взято все, что можно было взять, от Зуева ничего не осталось. Лишь разрушенный церковный сруб (см. фото) все еще возвышался над погостом.

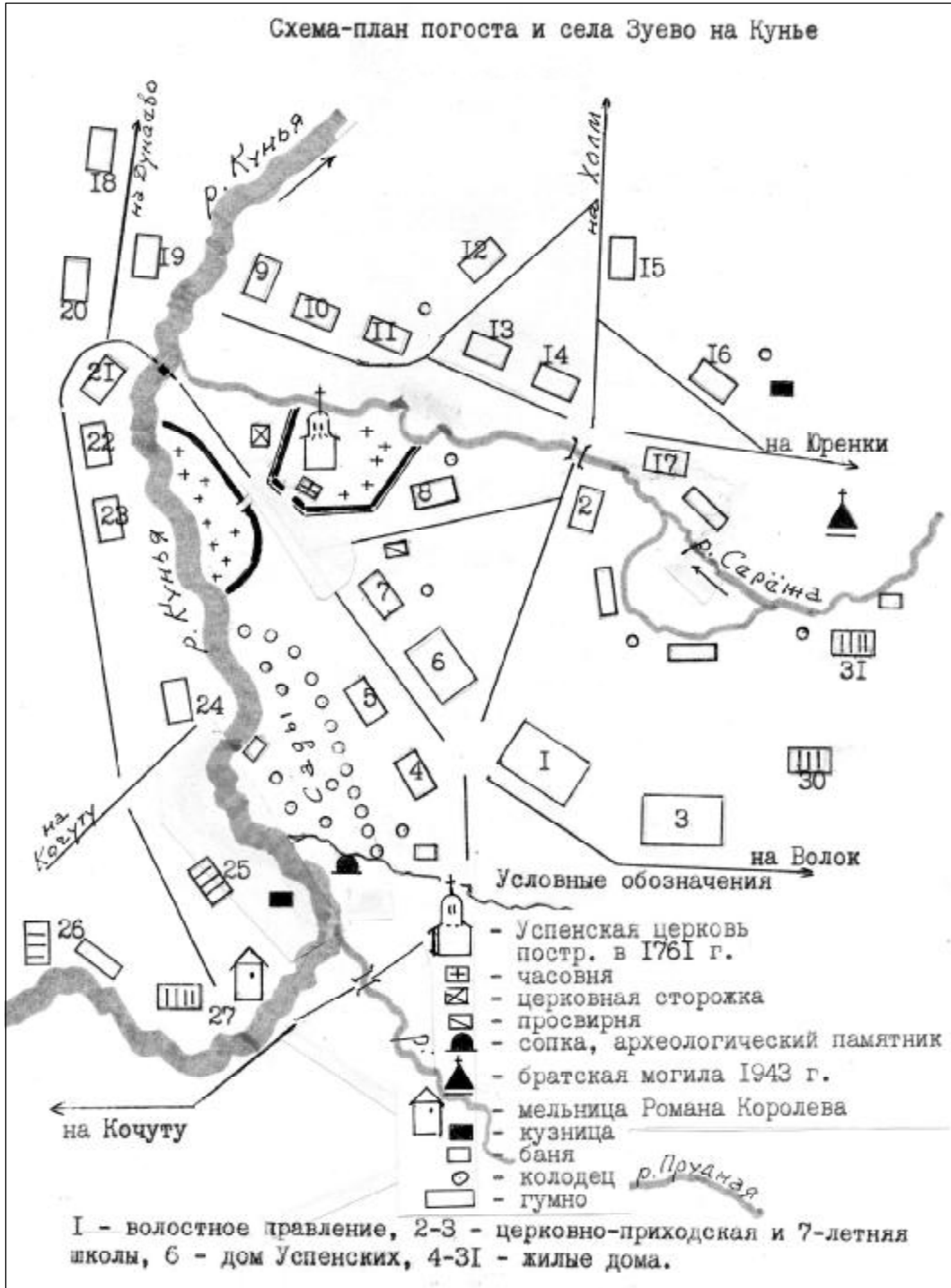
В очередную перестройку упразднения неперспективных деревень прекратила свое существование и Зуевская волость: ее северная часть отошла к Новгородской области, восточная - к Тверской, а западная (междуречье Ловати и Куны) - к Локнянскому району Псковской области. Заросли поля и покосы, но все так же, как и прежде, продолжал свою жизнь погост, принимая на вечный покой живших здесь когда-то людей. И все так же, как и прежде, воды Сережи и Куны продолжают омыwać его берега. Кто знает, может быть, именно он, погост, и возродит село, место-то - Благодать Божия. А всего-то и делов - возродить старую дорогу длиною в девять километров от Дунаева, что на большаке Локня-Холм, правда, с двумя мостами через Ловать и Куню.

Примечания

1. Сопка - курган с большим числом последовательных захоронений в форме усеченного конуса, основание которого обложено кольцом из камней. Круглый курган - как правило, индивидуальное захоронение в форме полусферической насыпи круглой в основании; археологический памятник IX-XII вв. Жальник - с XII в. грунтовый могильник (кладбище), от древнерусского «жаль» - «гробница».
2. См.: *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982;
Он же. Новгородские сопки. М., 1970; *Кособрюхов П.* Могильные курганы и городища Холмского уезда Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества. Вып. 7. Псков, 1911; *Репников Н.И.* Жальники Новгородской земли // Известия Гос. Академии истории материальной культуры. Т. IX, Вып. 5. М., 1931;
Окулич-Казарин Н.Ф. Материалы для археологической карты Псковской губернии // Труды Псковского археологического общества 1913-1914 гг. Вып. 10. Псков, 1914.
3. *Бассалыго Д.А., Янин В.Л.* Историко-географический обзор новгородско-литовской границы. Приложение // Литва: пограничные ситуации XIII-XV вв. М.: МГУ, 1998.
4. См.: Новгородские писцовые книги. Т. 2. СПб., 1862.

5. После присоединения Новгородской земли к Москве в 1478 г. Холмский уезд был разделен на станы и десятки. См.: *Гневушев А.М.* Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода к Москве. Т.1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495-1505 гг. Ч. I. Киев, 1915.
6. См.: Псковская губерния. (Свод данных оценочно-статистического исследования) Т.5. Холмский уезд. Вып. I. Псков, 1907.
7. Там же.
8. Там же. Приложение «Алфавитный список деревень Холмского уезда».
9. Памятная книжка Псковской губернии на 1879 г. Псков, 1879.
10. Сборник постановлений Псковского Губернского Земского собрания (1865-1883). Т.2. Псков. 1886 с. 645.
11. Барка - вид речного беспалубного судна грузоподъемностью от 5 до 15 тыс. пудов, т.е. от 80 до 240 тонн каждое. См.: *Войнакуринский А.А.* Статистическое описание г. Холма // Псковские губернские ведомости. 1840. № 33, С. 210.
12. Сведения о количестве барок указаны по кн.: *Затейщиков-Второй Н.В.* Город Холм Псковской губернии и его уезд: Историко-статистический очерк. СПб., 1891; сведения о числе занятых барко-строительным промыслом – по кн.: *Затейщиков-Второй Н.В.* Кустарные промыслы сельского населения Новоржевского и Холмского уездов Псковской губернии // Памятная книжка Псковской губернии на 1895 г. Псков, 1895.
13. Ости (острога) - железный трезубец, насаженный на деревянный шест.
14. См.: Памятная книжка Псковской губернии на 1913-1914 гг. Псков, 1914.
15. Рёлка - самое высокое открытое место на Зуевском мысу.

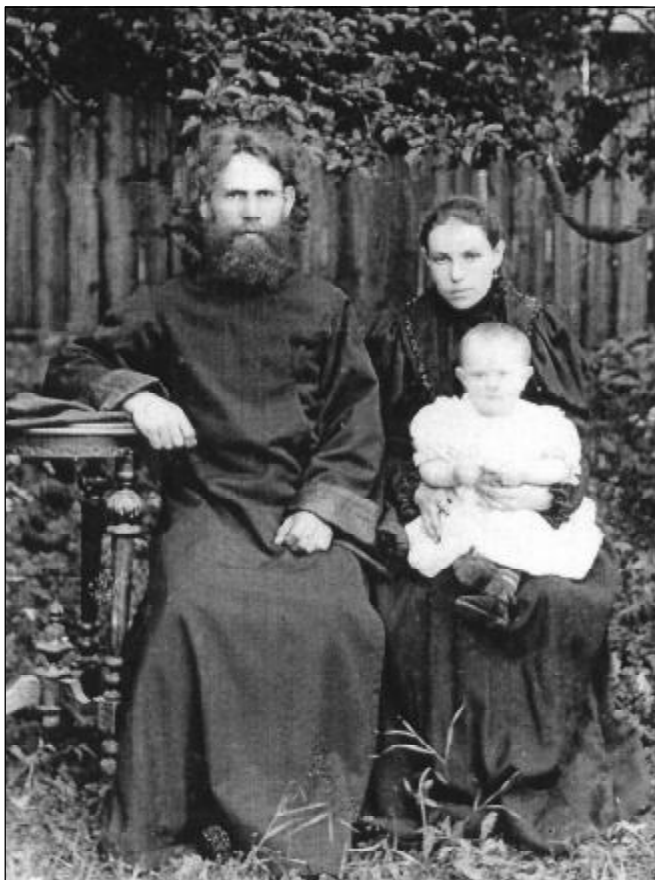

Погост Зуево. Успенская церковь. Фото Ю.Г. Платонова. 1939 г.

Руины Успенской церкви. Фото Ю.Г. Платонова. 1947 г.

**Дьякон Зуевской церкви
П.П. Успенский (1873-1918)
и его супруга учительница
церковно-приходской школы
Мария Петровна, урожд.
Куховская (1876-1965) с
дочерью.
Фото 1901 г.**

**Дом Успенских в с. Зуеве. Фото Платонова Ю.Г. 1939 г.
После войны 1941-1945 гг. перевезён в Кочуту.**

Часовня.

Фото из книги Ополовникова А.В. «Сокровища Русского Севера» М., 1989.

Бельковская мельница на р. Сереже.

Фото автора. 1987 г.